

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию иерея Петра Владимировича Панова «Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943-1991 годах» (Сергиев Посад, 2020, 248 л.), представленную на соискание ученой степени кандидата богословия по специальности «история Русской Православной Церкви»

На всех этапах истории Русской Православной Церкви особое место занимают церковно-государственные отношения. Большая часть бытия РПЦ приходится на социальные системы, которые имели доминирующую религиозную компоненту, не всегда христианскую (вспомним период татаро-монгольского владычества). Тем интереснее в церковно-историческом исследовании обратиться к разработке заявленной темы, относящейся ко времени существования формально атеистического советского государства.

Существующие исследования государственно-церковных отношений времен Великой Отечественной войны и более поздних дали обширный документальный материал, позволяющий не только рассмотреть обстоятельства очередной смены государственной конфессиональной политики во время войны в самом центре, но и увидеть ее, во многом неоднозначную, реализацию в регионах. Исследования эти географически перекрывают территорию бывшего СССР.

Церковные исследования по теме, проводимые на региональном уровне с начала XXI столетия, единичны, и их, на наш взгляд, объединяет одна важная черта: авторы рассматривают ситуацию со стороны Русской Православной Церкви. На наш взгляд, это дает возможность изменить вектор представляемого исследования, акцентируя внимание именно на церковной рефлексии, в чем и заключается актуальность, сформулированная автором (с. 3-4). Именно поэтому и именно в этом смысле иерей Петр Панов использует термин «церковно-государственные отношения».

Авторские определения **объекта и предмета** исследования (с. 4) возражений не вызывают. **Хронология** работы, определяемая П. В. Пановым как эпоха Патриархов Алексия I и Пимена, хорошо согласуется с существующими светскими периодизациями послевоенного времени (с. 4-5).

Заявленные **территориальные рамки исследования** охватывают границы Оренбургской области, в которых и существовала одноименная епархия в указанный период (с. 5).

Источниковая база представлена документальными и нарративными материалами, происходящими из светских и церковных источников. Работа основательно фундирована неопубликованными источниками из четырех федеральных и региональных архивов (ГА РФ, РГАСПИ, ЦГАСО, ГАОО).

Верно отметив, что тема исследования является междисциплинарной (это история Отечества, история Русской Православной Церкви, краеведения, архивоведения, документоведения), автор переходит к историографическому обзору. Он включает в себя несколько направлений (публикации документов светского и церковного происхождения, исследования по общей истории Русской Церкви и ее взаимоотношений с государством, церковного краеведения, источниковедческого), и построен по хронологическому принципу (с. 14-24). Можно только приветствовать обращение диссертанта к нарративным материалам (в том числе не публиковавшимся – например, дневникам митрополита Леонтия (Бондаря)), что сделало возможным озвучение позиций самих участников исторических событий.

Примененная в работе комплексная **методология** (с. 26-28) является классической, что свидетельствует об усвоении диссертантом культуры научного исследования. **Цель** сформулирована как «многоаспектное изучение истории Оренбургской (Чкаловской) епархии на фоне изменений церковно-государственных отношений в период с 1943 по 1991 годы» (с. 25), для достижения которой формулируются восемь задач (с. 26). Как формулировка, так и содержание их не вызывают возражений.

Структура работы является классической (введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, 6 приложений) и отражает поэтапное решение задач, необходимых для достижения поставленной цели. Техническим плюсом является наличие выводов не только по главам, но и после каждого параграфа.

Общее количество выявленных источников и работ по теме составляет 203, что является достаточным для данной категории исследований.

Положительные стороны в работе:

1. Впервые систематически изложена история Оренбургской (Чкаловской) епархии послевоенного времени, практически полностью исследованы имеющиеся по теме публикации, введены в научный оборот новые документальные комплексы (прежде всего, церковного происхождения, в том числе восходящие к участникам исторического процесса).

2. Внятное изложение библиографии по теме, продуманная классификация источников.

3. Можно приветствовать детальное изложение хода и итогов общесоюзной ренегатской кампании, развязанной в том числе и в Оренбургском регионе на рубеже 50-х – 60-х годов прошлого века: уточнение персоналий, прослеживание их судьбы после отречения, абсолютная конкретизация результатов советского пропагандистского действия.

4. Наличие 6 приложений в табличной форме либо в виде подборки репрезентативных архивных документов, свидетельствующих о значительной работе диссертанта на подготовительном этапе и наглядно подтверждающих ход мысли и выводы.

5. Четкая структура, равно как и грамотное оформление работы, являются несомненным достоинством исследования.

Нисколько не умаляя достоинства работы, можно отметить некоторые замечания:

1. Говоря о духовенстве, как социальной группе, автор не дает развернутой характеристики выпускников семинарий из Оренбурга, равно как и самих ставленников. А ведь в Оренбургском государственном архиве в объединенном фонде уполномоченного по делам религий (включившем в себя материалы своих предшественников из СДРПЦ и СДРК) сохранились документальные материалы, содержащие подобные сведения.

2. Характеризуя особенности советского административного делопроизводства (с. 6), диссертант использует термин «совет народных депутатов», что при заявленной хронологии (1943-1991) верно лишь для периода после 1977 года, тогда как в предшествующее время использовалось понятие «совет депутатов трудящихся».

3. Равно как и название «Совет по делам Русской Православной Церкви» (с. 6, и далее) прослеживается в делопроизводстве областных уполномоченных примерно до начала 50-х годов, а затем трансформируется в разновидности «Совет по делам русской православной церкви», либо «Совет по делам Русской православной церкви» (более поздний вариант). Справедливости ради, можно отметить, что первоначальная формула практически всегда сохранялась во внутреннем и внешнем делопроизводстве подразделений Московской Патриархии.

4. Не вполне ясно прослеживается структурное разделение Чкаловской/Оренбургской епархии на благочиния, что могло бы, на наш взгляд, облегчить работу последующим исследователям в области церковной регионалистики.

Несмотря на данные замечания, работа производит впечатление оригинального добротного исследования, основательно фундированного. Надеемся, что оно будет продолжено и станет основой труда о современной истории Оренбургской епархии.

Апробация исследования соответствует предъявляемым требованиям.

Можно добавить к определению состоявшегося исследования как междисциплинарного одно замечание. Диссертационная работа затрагивает следующие области церковно-исторических исследований: историю взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; историю взаимоотношений государства и религиозных конфессий; исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; историю государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения. Наличие указанных областей свидетельствует о зрелом подходе диссертанта, выполнявшего свое исследование, используя максимально возможный инструментарий.

Согласимся с автором в характеристике **новизны**: исследование религиозной жизни православного населения Оренбургской (Чкаловской) области на фоне церковно-государственных отношений в длительный временной период (середина 40-х – 80-х годов); был проведен «детальный анализ деятельности региональных уполномоченных по делам РПЦ при (СНК) СМ СССР, установлена трудовая биография ряда персоналий, занимавших эту должность, что позволило дать характеристику нескольким поколениям уполномоченных»; проанализирована мера личного участия церковных администраторов в переломные моменты истории Чкаловской/Оренбургской епархии; специальное внимание обращалось на проведение государственными и псевдообщественными структурами антирелигиозных кампаний в области (с. 28).

Действительно, церковная регионалистика, рассматривающая явления религиозной жизни в Оренбургском крае в указанный период, находится в стадии становления. Должно согласиться с авторской формулировкой новизны, так как диссертант впервые использовал комплексный подход для

получения достаточно целостной картины религиозной жизни в Чкаловской/Оренбургской епархии послевоенного периода.

Личный вклад соискателя заключается во введении в научный оборот значительного объема ранее не использовавшихся архивных источников, равно как в систематизации особенностей православной религиозной жизни в Оренбуржье в 40-х – начале 90-х годов XX столетия.

Таким образом, цель работы, сформулированная диссертантом как «многоаспектное изучение истории Оренбургской (Чкаловской) епархии на фоне изменений церковно-государственных отношений в период с 1943 по 1991 годы» (с. 25), достигнута.

В целом предлагаемое диссертационное исследование иерея Петра Владимировича Панова на тему «Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943-1991 годах» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории Церкви
Самарской духовной семинарии*

доктор исторических наук
Подмарицын
Алексей Геннадьевич

подпись протодиакона Подмарицына А. Г. заверяю:

начальник ОК Мем - Москва с.т.

*протоиерей
Алексей
Подмарицын*

протоиерей Алексей Подмарицын

26 августа 2020

